

М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

О жанре «Слова о Лазаревом воскресении»

Рукописная традиция связывает «Слово о Лазаревом воскресении» с циклом апокрифических сказаний о «страстях Христовых» (о его распятии, воскресении, сошествии во ад), с проповедями на воскресение Христа, на воскресение Лазаря. Эти темы легли в основу не только многочисленных апокрифов и эсхатологических сочинений, обширной легендарной и проповеднической литературы; они послужили сюжетной канвой и для произведений монументальной и станковой живописи, и для первых христианских драм в средневековой Европе. В частности, сюжет воскресения Лазаря получил широкое распространение в мировой литературе начиная от западноевропейских средневековых проповедей и мистерий и кончая рассказом «Елеазар» Леонида Андреева. Эта тема явилась выражением разных философских и этических концепций и претерпела в связи с этим различные сюжетные и жанровые изменения.

В 1862 г. А. Н. Пыпин издал не известное до тех пор «Слово святых апостол иже от Адама во аде к Лазарю» («Слово на Лазарево воскресение») по списку из Златоуста XVI в.¹ Тридцать лет спустя, публикуя апокрифические сочинения из собрания Соловецкой библиотеки, И. Я. Порфирьев помещает среди прочих апокрифов текст «Слова в субботу 6-ю поста на воскресение друга божия Лазаря»² и делает предположение, что на это «Слово» повлияли два апокрифических текста: «Слово в святую и великую субботу о погребении тела господа нашего Иисуса Христа» Епифания Кипрского и «Слово в святую и великую пятницу» Евсевия Александрийского. Само «Слово о Лазаревом воскресении» вместе с этими сочинениями Евсевия и Епифания оказало влияние на поучения архимандрита Кирилла Транквилиона, в частности на одно из его поучений, повествующее о воскресении Лазаря, о власти божества Христова и «О рыдании сущих во аде праотец».³ Отмечая текстуальную близость опубликованных им и А. Н. Пыпиным двух списков «Слова на Лазарево воскресение» сочинениям Евсевия и Епифания, а через них — апокрифическому Евангелию Никодима, И. Я. Порфирьев обнаруживает и различия между ними, помимо сюжетных, в самой манере повествования: «Те события, которые в Евангелии Никодима передаются в простой

¹ Памятники старинной русской литературы, изданные гр. Куселевым-Безбородко, вып. III. СПб., 1862, стр. 11—12.

² И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. — *СОРЯС*, т. 52, № 4, СПб., 1890, стр. 228—231. (Далее: Порфирьев).

³ Там же, стр. 36—49.